

Как раз наступило новолуние. Ночное небо было совершенно чёрным, даже намёка на луну не видно. На перекрёстках узких улочек кое-где ещё попадались люди, сжигавшие бумажные деньги для мёртвых. Холодный ночной ветер закручивал их вихрями и разносил повсюду.

Цуй Сяню не следовало выходить из дома. Но звонок Чжань Чуаня с просьбой о помощи внезапно оборвался. Поэтому ему пришлось снять золотой талисман, который Юань Чжэнчу наклеил у ворот усадьбы Цуй, взять с собой Сяо Ба и среди ночи отправиться к набережной Чжоушаня.

Улица Лянъи и без того считалась первой среди четырёх главных призрачных улиц Чжоушаня, так что поймать там машину было совершенно невозможно. А даже если бы у входа в переулок и остановилось такси, Цуй Сянь всё равно не рискнул бы сесть. В такую ночь очень трудно понять, живой человек сидит за рулём или мертвец, и куда вообще эта машина тебя увезёт.

Пробежав столько, что ноги едва не отваливались, Цуй Сянь как никогда мечтал уметь, подобно Юань Чжэнчу, просто вытащить меч и улететь.

— Чёрт, не успею.

Цуй Сянь уже прикидывал, не взять ли сначала прокатный велосипед, а если совсем прижмёт, не угнать ли какой-нибудь мотоцикл, как сидевший всё это время у него на плече Сяо Ба моргнул большими янтарными глазами. Его вертикальные зрачки чуть засветились и сузились в тонкие линии.

В следующее мгновение он спрыгнул с плеча Цуй Сяня и почти мгновенно из маленького чёрного кота размером с ладонь превратился в огромного зверя. Взмахнув хвостом, Сяо Ба обвил им Цуй Сяня и усадил себе на спину.

— Мяу.

— Хороший сын! Вот это ты меня выручил, быстрее!

Огромная чёрная тень понеслась вперёд с Цуй Сянем на спине, почти полностью сливаясь с ночью, стремительная, словно ветер и молния.

Чем ближе они подъезжали к воде, тем сильнее становилась сырость в воздухе, а вместе с ней появился какой-то трудноописуемый гнилостный запах. Вокруг стлался туман, и понять, где именно находится Чжань Чуань, было невозможно. Зато золотой талисман, который Юань Чжэнчу дал Цуй Сяню для защиты самого себя и дома, начал светиться у него за пазухой и становился всё горячее.

— Чжань Чуань! Чжань Чуань! Чёрт, где ты? Отзовись, если слышишь!

Вокруг никто не отвечал, и Цуй Сяню оставалось лишь снова и снова звонить Чжань Чуаню, надеясь, что тот всё-таки возьмёт трубку.

Они ещё немного продвигались вдоль берега. Туман становился всё гуще, видимость стремительно падала, и над прежде тихой поверхностью реки постепенно поплыл звук суоны - тот самый пронзительный плач, который обычно звучит только во время похоронной процессии. В безмолвной ночи всё это звучало настолько жутко, что по коже невольно побежали мурашки.

Сяо Ба зашипел в сторону реки, принимая угрожающую позу, и, не сводя глаз с воды, начал медленно отступать вместе с Цуй Сянем на спине.

Налетел порыв ледяного ветра. Белые бумажные деньги с шелестом взметнулись и закружились повсюду, словно с неба хлынул дождь из мира мёртвых. Из густого тумана над рекой навстречу им медленно выступила мрачная похоронная процессия: несколько фигур несли гроб, а впереди, подпрыгивая на каждом шагу, двигались двое в высоких бумажных шапках, с погребальными знамёнами на плечах, расчищая путь.

У Цуй Сяня онемела кожа на голове.

— Всё. Нарвались.

Обычно в такой ситуации это означало столкновение со смертоносной нечистью. Лучший способ уцелеть - не издавать ни звука и сделать вид, будто ничего не видишь.

Цуй Сянь успокоил Сяо Ба и велел ему снова превратиться в маленького кота. Затем они вдвоём бесшумно спрятались в камышах высотой в полчеловека, намереваясь переждать, пока эта нечистая процессия пройдёт мимо.

Гроб приближался всё ближе. Суона завывала всё быстрее и пронзительнее, словно подгоняя кого-то навстречу смерти. Ещё немного, и вся эта процессия должна была выйти на берег.

Цуй Сянь сдерживал дыхание и напряжённо зажмурился, но тут вдруг едва заметно шевельнул ухом. Под глухую, мрачную похоронную музыку ему словно послышалась мелодия звонка телефона Чжань Чуаня.

Чем ближе становился гроб, тем отчётливее звучал звонок.

— Чёрт!

Тот, кого он искал, возможно, уже находился внутри гроба.

Цуй Сянь не мог просто оставить всё как есть. Он вытащил редкий золотой талисман, решив идти напролом.

Талисманы делились на множество разновидностей, в основном по цветам: красные, жёлтые, чёрные, белые, синие, фиолетовые, серебряные и золотые. Красные талисманы обычно использовались для привлечения романтической удачи и налаживания отношений с людьми; жёлтые - преимущественно для богатства и удачи, а если их применяли для рассеивания нечистой силы, изгнания зла, подавления призраков или умирения демонов, их мощь была сравнительно невелика. Чёрные означали заимствование силы божеств подземного мира и служили для призыва воинов инь и мелких духов. Белые использовались для общения с духами, призыва душ и расспросов умерших. Синие же означали заимствование силы духовных существ и служили для призыва бессмертных духов в тело.

Лишь тот, кто умел создавать и использовать фиолетовые, серебряные и золотые талисманы, считался достигшим высшего мастерства в искусстве талисманов. Среди них золотые обладали наибольшей мощью и предъявляли самые высокие требования к заклинателю, поэтому в современном мире мистических искусств встречались уже крайне редко.

Этот золотой Талисман Громового божества Юань Чжэнчу оставил Цуй Сяню специально для спасения жизни в критический момент. Используешь, и второго уже не будет.

Цуй Сянь сейчас даже не знал, жив Чжань Чуань или мёртв, но позволить этим «существам» просто унести гроб он точно не мог.

Стоило ему занервничать, как дыхание живого человека стало особенно явственным. Он поднял голову и обнаружил, что гроб с иероглифом долголетия уже неизвестно когда бесшумно завис прямо над ним!

Если он и дальше будет медлить, боюсь, его самого тоже затянет в эту смертоносную нечисть.

Цуй Сянь тут же прокусил кончик языка и, следуя способу, которому его научил Юань Чжэнчу, призвал гром:

— Инь и Ян утратили порядок, крайность рождает ропот; кто поражён громом, тот заслужил возмездие. Пусть Тяньган низвергнет дождь и гром, пусть молния взметнётся к небесам и сотрясёт девять пределов! Да исполнится немедленно, согласно закону!

Кровь с кончика языка брызнула на сияющий золотом талисман, и тот мгновенно вспыхнул. Спустя несколько мгновений в небе глухо зарокотал гром. Услышав его, несущие гроб зловещие духи тут же сбились с шага - гром был природным врагом призрачных душ и нечисти. В следующее мгновение мрачную чёрную ночь разорвала молния, извивавшаяся словно водяная змея. Налетел бешеный ветер и силой разметал над рекой густые слои призрачного тумана, наконец открыв настоящий берег. Показалось и то самое место для рыбалки Чжань Чуаня, которое Цуй Сянь всё никак не мог найти, а рядом стоял его электроскутер.

Один за другим прогремели оглушительные раскаты грома, молнии ударили вниз. Цуй Сянь не мог даже открыть глаза и лишь прижался к земле. Сяо Ба тоже перепугался грома так, что все четыре лапы дрожали, и Цуй Сянь прикрыл его собой.

Через некоторое время громовой талисман догорел до конца, и всё снова стихло. Жизненная энергия Цуй Сяня была полностью истощена, лицо стало бледно-жёлтым, словно золотая бумага. Он с трудом поднялся. Вокруг всё вернулось к прежнему спокойствию, и лишь один гроб лежал прямо перед ним на земле.

Цуй Сянь перевёл дух, кое-как встал и оттолкнул тяжёлую крышку. Внутри лежал Чжань Чуань - одежда на нём была разорвана, но, к счастью, он всё ещё дышал. Вот только рядом с ним находилось ещё одно «существо».

У него был огромный, ярко сияющий рыбий хвост, длинные волосы, жабры под шеей и чешуя на талии и животе. Красота его была настолько совершенной, что невозможно было определить, мужчина это или женщина. Оба были крепко связаны вместе разметочной нитью с тушью, которую Чжань Чуань взял с собой. Такая нить могла отгонять нечисть, и именно благодаря ей Чжань Чуань сумел сохранить жизнь даже внутри гроба, попавшего под воздействие смертоносной нечисти.

Гром стих, и Сяо Ба тоже перестал бояться. Он потянул носом, учуяв запах, возбуждённо запрыгнул на гроб и протянул лапу к огромному рыбьему хвосту внутри.

Опасаясь, что промедление обернётся новыми неприятностями, Цуй Сянь задержал дыхание и принялся вытаскивать Чжань Чуаня наружу.

— Брат, всё, больше никогда не стану говорить, что ты возвращаешься с рыбалки с пустыми руками. Сегодня ты вытащил такую огромную и красивую рыбину, что через сто лет сможешь даже на надгробии этим похвастаться.

Вот только оба этих типа по-прежнему были без сознания и идти сами не могли. Сяо Ба после грома так перепугался, а потом ещё и соблазнился запахом «рыбы», что превращаться в огромного зверя категорически не собирался.

Цуй Сянь совсем не знал, что делать, но тут его осенила идея. Он кое-как привёл в порядок развалюху-электротрицикл Чжань Чуаня, стоявший у места рыбалки, закинул человека и одну «рыбу» в кузов и, воспользовавшись тёмной безлунной ночью, повёз их обратно в старую усадьбу рода Цуй на этой трёхколёсной колыхае, из которой дуло со всех сторон.

По дороге ему даже встретилась старушка, только что закончившая сжигать бумажные деньги для мёртвых. Зрение у неё уже было плохое, и, заметив торчащий из кузова кусок рыбьего хвоста, она громко окликнула Цуй Сяня:

— Рыбу продаёшь? Хвост-то какой здоровенный! Что за рыба? Почём за цзинь?

Цуй Сянь даже не обернулся, только сильнее нажал на газ:

— Толстолобик, который человеческих слов не понимает, ночью полез рыбачить и чуть жизнь не потерял. Мне такого и даром не надо.

Старушка была туговата на ухо и не расслышала:

— А?

Трицикл уже удалялся, когда старушка вдруг заметила, что позади него словно тянется тощая детская тень.

— Ай?

Она решила, что ей просто померещилось, потёрла глаза и посмотрела снова, но они уже уехали далеко.

Тем временем Юань Чжэнчу всё ещё находился в горах, ожидая полуночи, когда распустится ночной лотос, чтобы его сорвать. Почувствовав, что оставленный им золотой громовой талисман был приведён в действие, он тут же бросил всё, что делал, закинул за спину свёрток и на полной скорости полетел к усадьбе Цуй.

По его мнению, туда наверняка кто-то ворвался силой.

Однако на полпути, когда он летел немного ниже, к нему пристроились несколько дронов. Тут же посыпались вспышки - «щёлк-щёлк-щёлк», его всюду фотографировали. Юань Чжэнчу даже не посмотрел в их сторону: лишь немного ускорился и мгновенно оторвался.

Вскоре он почувствовал, что кто-то преследует его сзади. Обернувшись, Юань Чжэнчу увидел человека, который тоже стоял на магическом артефакте, но при этом был одет в деловой костюм, а на шее у него висел рабочий бейдж.

Догнать Юань Чжэнчу тот всё равно не мог, поэтому просто достал громкоговоритель и закричал:

— Предъявите разрешение на полёт! Даос, остановитесь!

Откуда у Юань Чжэнчу могло взяться разрешение на полёт? У него даже удостоверения даоса не было. Да что там, даже удостоверение личности учителю когда-то пришлось через знакомых оформлять ему временное.

— Срочное дело. Не преследуйте.

С этими словами Шэньцюэ Инь и Ян издал протяжный драконий гул, и вскоре Юань Чжэнчу окончательно исчез из поля зрения того даоса.

Юань Чжэнчу этого не заметил. Он слишком долго жил в глухих горах и недооценил скорость, с которой теперь распространялась информация. Фотографии и видео его полёта на мече уже легли на стол некоторым влиятельным людям.

— Всё-таки надо как следует упорядочить общую дисциплину среди людей мира мистических искусств.

— Да, понял.

— Разве не говорили, что в водах неподалёку от Чжоушаня обнаружен сверхмощный носитель скверной ци? Источник выяснили?

— Стыдно признаться, но когда мы отследили его до окрестностей, появились помехи, приборы отказали. А после того как источник помех устранили, цель уже потеряли.

— Хм. Найти всё равно нужно. Если такой сверхмощный носитель однажды выйдет из-под контроля, он станет угрозой безопасности обычных людей и причинит огромный вред самим практикам.

— Да. Местное метеорологическое управление уже уведомили.

—

В ту ночь на крыше старого метеорологического центра Чжоушаня пожилой даос с флягой вина за поясом всё ещё размышлял, стоит ли из-за затянувшейся засухи нарисовать талисман призыва дождя, когда дверь на крышу открылась и внутрь кто-то вошёл.

— Начальник, работа появилась.